

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

27–30 сентября 2000 года

Каждые два года немецкое феноменологическое общество (die Deutsche Gesellschaft für phänomenologische Forschung) проводит международный конгресс, на котором приверженцы феноменологии со всего мира могут встретиться и представить результаты своих исследований в одном из тех мест, которое имеет самое непосредственное отношение к истории феноменологии. Предпоследний конгресс проходил в городе Лувене, последний, о котором и пойдет речь, — во Фрайбурге. На этот раз историческая значимость места проведения конгресса играла особую роль, поскольку оттеняла общую тему сего научного события, которая, к слову говоря, вполне отвечала духу рубежа веков и тысячелетий, — итак: “История и истории в феноменологии”.

Фрайбург с “историко-феноменологической” точки зрения, безусловно, является одним из интереснейших университетских городов Германии. Начнем с того, что именно в этом городе прожил последний год своей жизни и скончался Э. Гуссерль, — факт, который должен был придавать конгрессу некий особый “судьбоносный” смысл. Лекции и семинары, проведенные во Фрайбурге Гуссерлем и Хайдеггером, имели исключительное значение для разработки феноменологического способа мышления. Примечательно, что концептуальное расхождение между этими двумя философами в понимании смысла и задач феноменологии, казалось, косвенным образом было закреплено даже в той конstellации, которая образовывалась организаторами конгресса, поскольку наряду с немецким феноменологическим обществом соучастниками в организации конгресса выступили, с одной стороны, Архив Гуссерля Фрайбургского университета, а с другой стороны, Католическая академия г. Фрайбурга. Кроме того, с Фрайбургским университетом связаны имена таких философов, как Э. Финк (один из известнейших учеников Гуссерля), Э. Левинас, Ф. Розенцвейг. Таким образом, место для проведения “исторического” конгресса по феноменологии было выбрано самое подходящее.

Из участников, чья профессиональная деятельность уже стала частью истории феноменологии, можно назвать имена таких немецких профессоров, как Отто Пёггелер, Самуил Исселлинг (S. Ijsseling), Эрнст Вольфганг Орт, Бернхард Вальденфельс, Клаус Хельд, Фридрих фон Херрман. Именитыми иностранными гостями на конгрессе были американец Дэвид Карр (David Carr) и французский философ Жан-Люк Нанси, — их доклады открывали первое пленарное заседание. Всего в качестве участников конгресса был зарегистрирован 91 человек, из которых 36 выступали с докладами. С точки зрения организации, которая была фактически безупречна, хотелось бы особенно отметить три момента: во-первых, очень строгое распределение времени выступлений таким образом, чтобы обеспечить “условия возможности” для настоящей дискуссии, а не просто “скорострельных” вопросов и таких же “скороспелых” ответов; во-вторых, большое количество молодых людей, причем не только среди слушателей, но и среди докладчиков; и, в-третьих, возможно, самое главное, — особая атмосфера, которую лучше всего, наверно, можно было бы передать словами руководителя Католической академии Людвиг Венцлера, сказавшего в своем приветственном слове: “Мы тут все — как одна большая семья”. Если попытаться развить этот, не требующий, конечно, слишком буквального прочтения образ, то “родительские функции” в этом собрании выполняет, конечно, Совет немецкого феноменологического общества. Общаясь с людьми, которые входят в состав Совета, начинаешь понимать, откуда проистекает или из чего складывается особая атмосфера на конгрессе — это, с одной стороны, забота о сохранении преемственности в исследовании и развитии феноменологической проблематики и соответственно поддержка своих учеников и, с другой стороны, расположение и искренний интерес к участникам из других стран.

Своего рода “мotto” конгресса стало понятие *Verstrickung*, принадлежащее Вильгельму Шаппу (Wilhelm Schapp) — одному из учеников Гуссерля, — поскольку *Verstrickung*, о котором идет здесь речь, выражает как раз погруженность, втянутость человеческого существования в историю (*das Verstricktsein in die Geschichte*).

На открытии конгресса президент феноменологического общества, профессор Александр Хаардт постарался прежде всего задать все многообразие смыслов и проблем, которыми нагружена общая тема конгресса: а это, безусловно, не только история(и) о феноменологах и отношениях между ними или проекты философии истории в “Кризисе...” Гуссерля и в хайдеггеровской критике истории метафизики. Обращение к феномену истории, как отмечалось в выступлении Хаардта, позволяет ввести различие двух аспектов: с одной стороны, перспективного (“ненаписанного”) и, с другой стороны, нарративного, отношение между которыми влечет за собой множество вопросов и, в частности, вопросов, касающихся проблемы идентификации субъекта и интерсубъективности. Было подчеркнуто также, что “история и истории” — это еще и “eine wissenschaftstheoretische Frage”, т. е. вопрос относительно конституции теоретического знания. Эти и другие вопросы, с обозначения которых начинался конгресс, были развиты впоследствии в рамках пленарных и секционных докладов.

С “конгрессооткрывающим” докладом — “Феноменология и история” — выступил Клаус Хельд. Те, кто знаком с работами Хельда, обна-

ружили бы в его выступлении прежде всего дальнейшую проработку вопроса об 'Urstiftung' (первоучреждении) философии в Древней Греции. Историчность феноменологии состоит, по мнению Хельда, во-первых, в историческом отношении к "первоучреждению" греков и, во-вторых, — в отношении к будущему. В докладе была предпринята попытка продумать "первоучреждение" философии в связи с понятием мира и, прежде всего, в связи с отличающей философию и феноменологию подходом к миру как *одному* (у Гуссерля "одному единственному") миру. Один из основных тезисов доклада сводился к тому, что феноменология может быть историчной только в том случае, если она в состоянии удерживать феномен нетематизируемости мира в естественной установке. Нетематичность, отмечает Хельд, является конститутивным моментом "моего мира" (как "Heimwelt"). Нейтрализация этого момента означает преодоление своего места (и соответственно — взаимозаменяемость "мест") ради тематизации — с высоты птичьего полета (aus der Vogelperspektive) — *одного* мира. Скрытый здесь призыв опуститься с небес на землю в чем-то, бесспорно, созвучен с известным призывом поставить философию с головы на ноги, в противовес гегелевскому "die verkehrte Welt". Продумывание понятия мира как *исторического* означает для феноменологии, что она превращается в (zur) *weltbürgerlichen Phänomenologie*, — именно таков заключительный аккорд выступления Хельда.

Чтобы дать общее представление о тематике конгресса, приведу ниже названия докладов и соответствующих секций и пленумов.

Четверг, 28.09.

Пленум 1: Geschichte

Die Aufgaben einer Phänomenologie der Geschichte (David Carr, Atlanta)
Geschichte der Technik, Geschehnis der Metaphysik (Jean-Luc Nancy, Strasbourg)
Zeit — Verlust — Geschichte (Burkhard Liebsch, Essen)

Секция 1: Geschichte bei Husserl und Heidegger

Lebendige Geschichte. Faktizität und Historizität als Konstituenten der Lebenswelt in Husserls Spätphilosophie (Sebastian Luft, Leuven)

Zeugnisse dagewesenen Daseins. Phänomenologische Analysis des Begriffs der Geschichte beim frühen Heidegger (Holger Maass, Leipzig)

Teleologie in der Philosophiegeschichte. Husserls philosophische Geschichtsbeachtung im Krisis-Werk (Reinhold Smid, Köln)

Die Wiederholung. Zur Frage nach der Unverfügbarkeit der subjektiven Geschichte bei Husserl (Christian Lotz, Marburg)

Dimensionen von Geschichte. Zu einer Kritik des Geschichtsverständnisses bei Husserl und Heidegger (Niels Weidtmann, Bonn)

Секция 2: Phänomenologie und Klassische Geschichtsphilosophie

Geschichte bei Husserl und Dilthey (Renato Cristin, Triest)
Gefährdung — Durchbruch — Solidarität. Zur existenzialistischen Geschichtsphilosophie Jan Patockas (Ludger Hagedorn, Berlin/Wien)

Der Geist der Erzählung. Paul Ricoeurs Auseinandersetzung mit Hegels Philosophie der Weltgeschichte (Andris Breiting, Berlin)

Ist eine Phänomenologie der Geschichte möglich? (Peter Trawny, Wuppertal)

Секция 3: Natürliches Geschlecht — Kulturelles Geschlecht
Gendered Subjectivity (Linda Fisher, Ontario)

Trigarays Konzept der symbolischen Konstitution des Körpers (Friederike Kuster, Siegen)

Selbsttättauscheidung. Das "Unverfälschte" und die Geschlechternormen (Hilge Landweer, Berlin)

Über die Ungeheuerlichkeit des männlichen Neutrums. Zu Adriana Cavareros Denken der Natalität (Christina Schuees, Hamburg)

Пятница, 29.09.

Пленум 2: Geschichten

George, Husserl, Rilke. Studien der klassischen Moderne (Claus-Artur Scheier, Braunschweig)

Zeitphänomenologie und Zeitroman (Laszlo Tengelyi, Budapest)
"Sterben für das Unsichtbare" — Dimensionen der Geschichte bei Emanuel Levinas (Ludwig Wenzler, Freiburg)

Секция 1: Deskription und Interpretation

Sinn und Sinngeschichte (Tanja Eden, Bochum)
Die Forderung nach Anschaulichkeit und Lebhaftigkeit im wissenschaftlichen Erkennen. Ansätze für eine Wissenschafts- und Kulturkritik bei Husserl und die Lebensphilosophen (Christian Möckel, Berlin)

Verweisung und Verstrickung. Hermeneutische und narrative Wissenschaftskritik bei Martin Heidegger und Wilhelm Schapp (Thomas Wolf, Frankfurt)

Undefinierbar und unbenennbar, wäre die Freiheit also unbeschreibbar? Fichte und Sartre über die Grenzen des Beschreibens (Dorothea Wildenburg, Marburg)

Секция 2: Narrativität der Erfahrung

Krise und Sinnbildung in der Lebensgeschichte (Thomas Fuchs, Heidelberg)
Psychose und Biographie: ein phänomenologischer Zugang (Caroline Gros, Paris)
Traum und Epoche: Möglichkeit und Entscheidung im Konzept der Lebensgeschichte bei Ludwig Binswanger (Jan Holthues, Berlin)

Das Verhältnis zum Anderen in Heideggers "Sein und Zeit" und in Bachtins Ereignisphilosophie (Tatjana Schitzowa, Minsk)

Die narrative Struktur der Lebenswelt (Norbert Meuter, Berlin)

Секция 3: Narrativität des Imaginären

Irrealisierung und Konkretisierung: Phänomenologie der ästhetischen Erfahrung am Beispiel der erzählenden Literatur (Hans-Joachim Pieper, Bonn)

"Verstrickung" als Modalität des In-Seins. Überlegungen zu Wilhelm Schapps Philosophie der Geschichten (Thomas Rolf, Chemnitz)

Personale und narrative Identität bei Paul Ricoer (Peter Welsen, Regensburg/Trier)

Narrativität und Imagination in Film und Simulation (Lambert Wiesing, Chemnitz)

Суббота, 30.09.

Пленум 3: Zur (Vor-)Geschichte der Phänomenologie

Die Logischen Untersuchungen als Synthesis zwischen Brentano und Bolzano (Jocelyn Benoist, Paris)

Über die Motive und die Vorgeschichte der zentralen Reduktion in den Logischen Untersuchungen (Dieter Lohmar, Koeln)

Заключительный доклад:

Phänomenologie in Geschichten? (Otto Pöggeler, Bochum)

Итак, логика самой программы конгресса была выстроена таким образом, что после самых разнообразных — иногда даже несколько неожиданных, если иметь в виду появление гендерной секции, — ответвлений и углублений в частные вопросы “все и всё” возвращаются к “самому началу”, к тому, что вполне можно было бы назвать “Urstiftung” феноменологии, чтобы на волне вопрошающего доклада Отто Пёггелера увидеть феноменологию как “с самого начала” открытую задачу.

Т. Щитцова

P.S. Следующий феноменологический конгресс состоится в Вюрцбурге. Председателем феноменологического общества на этот период избран профессор Лембек (Karl-Heinz Lembeck, Würzburg).